

Не какъ послѣдствіе ли обиды родилась или, вѣрнѣе, произошла та обида, отъ которой страдаетъ весь міръ? Отчего человѣкъ, который перенесъ обиду, всегда желаетъ нанести равную обиду?

На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ, что это дѣлается изъ чувства самозащиты, но отвѣтъ этотъ нелогиченъ, такъ какъ самозащита могла бы быть достигнута и другими способами, а тутъ идетъ рѣчь о томъ именно, что на всякую обиду отвѣчаютъ непремѣнно обидою же, и становится вопросъ, почему такъ?

— Потому что только такимъ способомъ достигается цѣль,—отвѣчаютъ мнѣ. Но этотъ отвѣтъ вполнѣ голословенъ и, ничего не разъясняя, не отвѣчаетъ на вопросъ: отчего первымъ влечениемъ обиженнаго будетъ всегда желаніе отвѣтить обидой на обиду? И такъ какъ удовлетворительного отвѣта я не получаю, то и отвѣчу самъ:

Это происходитъ именно такъ вслѣдствіе закона природы: все рождаетъ себѣ подобное.

Это ветхозавѣтныя око за око, зубъ за зубъ, ударъ за ударъ, насилие за насилие, жизнь за жизнь. Это изречения современной мудрости въ родѣ слѣдующихъ:— Сдѣлаю съ нимъ то же, что онъ со мною сдѣлалъ! Отплачу ему тою же монетою! И по дѣломъ ему! Пусть знаетъ на опытѣ, каково поступать такъ, какъ онъ поступаетъ!

Таковы чувства и рѣчи противящагося. И чувства тѣ и рѣчи доказываютъ, что обида рождаетъ наклонность къ такой же обидѣ, что насильственное дѣйствіе ведеть къ другому такому же насильственному дѣйствію. Слѣдя другъ за другомъ, всѣ эти насилия, вызывая другъ друга, прекращаются только полнымъ истощеніемъ силъ одной изъ борющихся сторонъ. Если нападающій сильнѣе, то станетъ только сильнѣе драться; если же онъ окажется слабѣе противника своего, то уступить, покорится ему, вовсе не по убѣжденію въ своей неправотѣ, а только по